

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/308/20
12 March 2020

Original: RUSSIAN

1262nd Meeting of the Permanent Council
12 March 2020
Russian Federation on human rights violations in Lithuania

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
12 марта 2020 года**

О нарушениях прав человека в Литве

Уважаемый господин Председатель,
Литовские власти продолжают зачистку общественно-политического пространства страны от альтернативных мнений. Для этого раскручиваются шпиономания, антироссийская и антисоветская истерия, в жертву которым приносятся основные права человека и свобода слова.

3 марта, спустя почти полтора года после ареста оппозиционного политика, журналиста и бывшего лидера Социалистического народного фронта Литвы Альгирдаса Палецкиса (*Algirdas Paleckis*) по явно надуманному обвинению, Генеральная прокуратура Литвы наконец сообщила о завершении досудебного расследования и передало дело в суд. Следствие уверено, что подозреваемый сотрудничал с «российской разведкой» в составе некой организованной группы, «возможно, собирал информацию, представляющую интерес для нее», занимался поиском лиц, которые могли бы дать «ложную информацию о состоянии здоровья осужденного по делу 13 января россиянина Юрия Меля».

К слову, тяжесть заболевания (сахарный диабет) Ю.Меля, который был неправоммерно приговорен литовской фемидой к семи годам лишения свободы, сомнений не вызывает. С учетом этого встает вопрос, какие именно «ложные» сведения о его состоянии здоровья собирался передать А.Палецкис. Не говоря уже о параноидальных обвинениях в сотрудничестве с иностранной разведкой.

Тревогу вызывают и другие факты. Недавно Клайпедская окружная прокуратура начала новое расследование по подозрению в шпионаже. В частности, обыскали и допросили депутата городского совета Клайпеды Эллу Андрееву. Она заменила в горсовете главу местного отделения «Союза русских Литвы» Вячеслава Титова, которого в прошлом году лишили депутатского мандата за публичные сомнения в необходимости прославления лидера «лесных братьев» Адольфаса Раманаускаса (Ванагаса) (*Adolfas Ramanauskas (Vanagas)*). Напомним, что этот «брат» больше известен своими кровавыми злодеяниями и пособничеством с нацистами во время Второй мировой войны.

По обвинению в шпионаже арестовали и активиста русскоязычной общины Литвы Алексея Грейчуса (*Alexey Greychus*). Реальных доказательств вины также представлено не было, что только подкрепляет уверенность в сфабрикованности дела и его политической подоплеке.

В этом же ключе необходимо рассматривать и начатое расследование в Сейме Литвы в отношении депутата Ирины Розовой. Она обвиняется в неких «небезопасных контактах с российскими дипломатами», которые политик якобы скрывала. Видимо, в литовском парламенте не знают, что основная функция дипломата – будь то российского, американского или любого другого – заключается, среди прочего, «в ведении переговоров с правительством государства пребывания» («*consists inter alia in negotiating with the Government of the receiving State*»). Это установлено в статье 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (*The Vienna convention on Diplomatic Relations of 1961*). В этом же Сейме существует группа по межпарламентским связям с Российской Федерацией. Помимо И.Розовой, в отношении остальных её членов тоже начнете расследования?

Явно политически заказным выглядит и уголовное дело, заведенное на председателя Социалистического народного фронта Литвы Гедриуса Грабаускаса (*Giedrius Grabauskas*). Ему вменяют «разжигание ненависти» и «отрицание советской агрессии». Поводом стало интервью активиста российскому телевидению, где он высказался с осуждением «лесных братьев». Недавно прокуратура потребовала от него прохождения судебно-медицинской экспертизы. Судя по всему, литовские власти, постоянно критикующие свое советское прошлое, перенимают наихудшие практики борьбы с диссидентами того периода.

Осуществляются гонения на русскоязычных участников антифашистского движения. Недавно обыски прошли у координатора «Бессмертного полка» в литовской столице Татьяны Афанасьевой-Коломиец, в Каунасе – у члена Социалистического народного фронта Романа Ставского. Плотно присматривают местные правоохранители и за проживающим в Литве российским историком Валерием Ивановым. На фоне грядущего 75-летия окончания Второй мировой войны все это выглядит как попытка запугать активистов, заставить их свернуть свою деятельность по сохранению памяти о тех страшных событиях.

Мы вновь призываем литовские власти прекратить попираť политические и гражданские свободы и выпустить политических заключенных, а партнеров Вильнюса по Евросоюзу и профильные структуры ОБСЕ – перестать игнорировать очевидные нарушения основных прав и свобод в Литве.

К уголовным делам по событиям в Вильнюсе 1991 года

В марте 2019 г. года судьи Вильнюсского окружного суда вынесли заведомо неправосудный приговор в отношении фигурантов т.н. дела о событиях января 1991 года – Дмитрия Язова, Михаила Головатова, Владислава Шведа, Юрия Меля, Геннадия Иванова и иных российских граждан. Их признали виновными в преступлениях против человечности и военных преступлениях и назначили наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 14 лет.

Действия сотрудников литовской прокуратуры и суда носят незаконный характер, так как события в Вильнюсе в январе 1991 года имели место в то время, когда Литва была еще республикой СССР. Она не была независима, не была признана международным сообществом. Напомним, что Государственный Совет СССР признал независимость Литвы 6 сентября 1991 года. Поэтому действия советских военных по прекращению беспорядков в Вильнюсе носили правомочный характер. Они выполняли свой служебный долг в соответствии с действующим тогда законодательством.

Литовские судьи также проигнорировали факты стрельбы по гражданскому населению с крыш и верхних этажей прилегающих зданий, хотя достоверно известно, что в конфликте участвовала третья сторона. В приговоре сами судьи признали, что «по существу нет возможности конкретизировать, от действий кого из обвиняемых возникли наиболее тяжкие последствия, то есть убийство гражданских лиц и причинение телесных повреждений». Таким образом грубо проигнорирован один из принципов уголовного судопроизводства, согласно которому все сомнения трактуются в пользу обвиняемых.

Кроме того, обвинительный приговор вынесен с нарушением общепризнанного принципа международного права и уголовного процесса о недопустимости придания уголовному закону обратной силы.

Во время оглашения упомянутого приговора в вильнюсском суде были нарушены общепризнанные нормы проведения судебных процессов с участием иностранных граждан, а также обязательства по свободе СМИ и доступу к информации. Хотя заседание было объявлено открытым, на него не были допущены ни российские дипломаты, ни российские журналисты. Текст приговора на русском языке также предоставлен не был, что нарушает право обвиняемого на защиту.

Во время пребывания Юрия Меля в апреле-мае в шяуляйском следственном изоляторе к нему сразу стали применять жесткие меры. Среди них – частые переводы из одной камеры в другую, отказы в медицинской помощи, несмотря на наличие у него тяжелого заболевания (сахарный диабет), временный запрет на покупку лекарств и продуктов в тюремном ларьке, хамское поведение надзирателей и другие меры. Это может рассматриваться как нарушение Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (*UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment*), а также профильных обязательств ОБСЕ.

О нарушениях Литвой международных обязательств

Политически мотивированное уголовное преследование диссидентов в Литве идет вразрез с обязательствами этой страны в рамках ОБСЕ. Среди таких обязательств, в частности:

- Пункт 5.16 Копенгагенского документа СБСЕ 1990 года (*1990 CSCE Copenhagen Document*), гласящий – цитирую – «каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения или при определении его прав и обязанностей <...> на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом» («*In the determination of any criminal charge against him, everyone will be entitled to a fair and public hearing by a competent, independent and impartial tribunal established by law*»). Очевидно, что в случае с делом А.Палецкиса и Ю.Меля ни о каком справедливом разбирательстве речи не идет.

- Брюссельская декларация ОБСЕ о системах уголовного правосудия 2006 года (*2006 Brussels Declaration on Criminal Justice Systems*), в которой государства-участники Организации подтвердили, что «обоснованность и доказательство обоснованности являются неотъемлемым условием для любой деятельности судьи» («*Propriety, and the appearance of propriety, are essential to the performance of all the activities of a judge*»). Таких весомых фактов ни в деле о событиях января 1991 года, ни в делах А.Палецкиса предоставлено не было. Можно с легкостью спроецировать такую манеру поведения литовского правосудия и на другие случаи преследования в этой стране активистов.

- Парижская Хартия для новой Европы (*Charter of Paris for a New Europe*), которая, среди прочего, предусматривает, что «никто не будет подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей», «подвергаться пыткам или

другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания» (*«No one will be subject to arbitrary arrest or detention, subject to torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment»*).

- Пункт 23 Московского документа 1991 года (*1991 Moscow Document*), устанавливающий, что «государства-участники будут обращаться со всеми лишенными свободы лицами гуманно и с уважением достоинства» (*«The participating States will treat all persons deprived of their liberty with humanity and with respect for the inherent dignity of the human»*). О необходимости предотвращения пыток говорится также в Будапештском документе СБСЕ 1994 года (*1994 CSCE Budapest Document*), решении СМВД ОБСЕ в Хельсинки 2008 года «Дальнейшее укрепление верховенства права в регионе ОБСЕ» (*«Further Strengthening the Rule of Law in the OSCE Area» of the 2008 Helsinki Ministerial Meeting*).

С учетом тех жестких мер, которые применялись в следственном изоляторе к российскому гражданину Юрию Мелю, несмотря на наличие у него тяжелого заболевания, - все это никак нельзя назвать гуманным отношением к заключенному.

Нарушаются и обязательства, связанные со свободой выражения мнений. В частности, Копенгагенский документ СБСЕ 1990 г. (*1990 CSCE Copenhagen Document*). Пункт 9 этого документа предусматривает: «государства-участники подтверждают, что каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ» (*«The participating States reaffirm that everyone will have the right to freedom of expression. This right will include freedom to hold opinions and to receive and impart information and ideas without interference by public authority and regardless of frontiers»*). Налицо также поправка положений Будапештского документа СБСЕ 1994 года, в пункте 36 которого государства-участники подтвердили, что «свобода выражения своего мнения является основным правом человека и одним из основополагающих элементов демократического общества» (*«The participating States reaffirmed that «freedom of expression is a fundamental human right and a basic component of a democratic society»*).

Наряду с обязательствами ОБСЕ речь идет также о нарушении Литвой соответствующих положений Международного пакта о гражданских и политических правах (*the International Covenant on Civil and Political Rights*), Всеобщей декларации прав человека (*the Universal Declaration of Human Rights*) и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческого достоинство видов обращения и наказания (*UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment*).